

ПОУЧЕНИЕ

въ день священія Ихъ Императорскихъ Величествъ
Николая II и Александры Феодоровны 14 мая 1907 года.

Сія глаголахъ вамъ, да радость моя въ васъ будетъ и радость ваша исполнится (Іоан. XV, 11). И се Іисусъ срътъ я, глаголя: радуйтесь (Ме. XXVIII, 9).

Христосъ воскресе. Воскресеніе Христово, возл. слушатели, наполнило сердца апостоловъ столь сильнымъ чувствомъ восторга и свѣтлой радости, что это могучее чувство кладеть своей отпечатокъ не только на ихъ настроеніе первыхъ дней по воскресеніи Христовомъ, но

и на всю ихъ послѣдующую жизнь и дѣятельность. Ужасная ночь тоски, страха и отчаянія, когда все то, чѣмъ они жили, въ нихъ постепенно умирало, оставляя въ душѣ печальные обломки разбитыхъ надеждъ, прошла навсегда и даже такое событие, какъ разлука со Христомъ при вознесеніи Господа на небо, не нарушила ихъ свѣтлого, радостнаго состоянія: „они поклонились Ему и возвратились въ Іерусалимъ съ радостю великою“ (Лк. XXIV, 52). Вся дальнѣйшая дѣятельность ихъ проходитъ освѣщенная и согрѣтая этимъ же радостнымъ чувствомъ, какъ результатомъ твердой увѣренности въ правотѣ своего дѣла, ясности цѣли, къ которой они стремятся и совершиеннѣйшей любви къ Тому, Кто явился виновникомъ ихъ внутренняго перерожденія. Съ великою радостю они встрѣчаютъ каждый успѣхъ въ своемъ дѣлѣ и съ неменьшою радостю принимаютъ всѣ невзгоды, всѣ страданія, которыми ихъ встрѣчаетъ „миръ“. Полнота этого чувства изливается наружу и къ нему они хотѣли бы пріобщить и всѣхъ вѣрующихъ. „Радуйтесь всегда о Господѣ“ (Филип. IV, 4.), пишетъ ап. Павелъ Филиппіянамъ; къ „радованію радостю пеизглаголанною“ (І Петр. I, 8.) призываютъ и ап. Петръ. На страницахъ посланій ап. Павла не разъ можно встрѣтить его пожеланія радости своимъ дѣтямъ по духу, а о тѣхъ, у кого ея нѣть въ душѣ, онъ молитъ „Бога упованія, да исполнитъ Онъ ихъ всякия радости и мира въ вѣрѣ“. (Римл. XV, 13). Это не чувство мимолетно посѣщающее вѣрующаго: нѣть, это добродѣтель, которую по важности ея тотъ же апостолъ ставитъ непосредственно послѣ важнѣйшей христіанской добродѣтели-любви: „плодъ же духовный есть любы, радость, миръ...“ (Гал. V, 22).

Не странно ли, возл. слушатели, что это именно чувство свѣтлой, живой радости всегда было присуще апостоламъ и что именно его они съ такою настойчивостью внѣдряютъ въ сердца своихъ дѣтей, когда обстоятельства ихъ жизни складываются подчасъ самымъ печальнымъ образомъ, когда гоненія и преслѣдованія неоднократно приводятъ христіанъ къ мученичеству, когда еще только чуть брежжитъ свѣтъ Христовъ среди почти полнаго мрака, когда злоба неистовствуетъ и человѣческія преступленія уже готовы повидимому истощить долготерпѣніе Божіе. Борьба міра съ тѣми, которые не отъ міра, борьба „худородныхъ и униженныхъ“ съ сильными, крѣпкими

міра сего только еще начиналась и души многихъ, съ тревогою всматриваясь въ мрачное будущее, ничего доброго не предвѣщавшее всему ихъ дѣлу, съ воплемъ обращались къ небу: „ей, гряди скоро“. Но не мѣсто было малодушію, унынію въ душахъ тѣхъ, кто похоронилъ въ себѣ все мірское. На борьбу со зломъ всего міра апостолы вышли съ свѣтлою радостію, ибо она имѣла для себя прочныя основанія. Это прежде всего — вѣра въ Того, Кто говорилъ о себѣ: „Я побѣдилъ міръ“; это чувство живѣйшей любви къ Нему, отъ которой ничто не можетъ отлучить ихъ, „ни оскорбъ, ни тѣснота, ни гоненія“, это вѣра въ неумираемость на землѣ правды Божіей, истины и добра; это пламенная любовь къ грѣховному, преступному міру, уже смытому божественною кровію Христа, любовь, доходящая до готовности быть самому изглаженнымъ изъ книги жизни, если чрезъ это могутъ быть спасены остальные. — Въ борьбѣ свѣта съ тьмою, добра со зломъ свѣтлое чувство Христовой радости только дѣлало эту борьбу болѣе успѣшной и плодотворной. Наполняя своимъ тихимъ свѣтомъ души тѣхъ, кто давалъ ему доступъ внутрь себя, оно озаряло самые сокровенные тайники этихъ душъ, не оставляя въ нихъ ни одного уголка, гдѣ бы могли найти себѣ пріютъ мрачное чувство гнѣва и мстительности. Окружая тою же свѣтлою оболочкою чувство любви, оно препятствовало этому послѣднему стать любовью нехристіанскою, перейти въ нетерпимость, фанатизмъ. Оно позволяло вѣриѣ отличить истинныхъ друзей отъ ложныхъ и отъ враговъ и, если къ первымъ оно побуждало относиться съ особеною теплотою и участіемъ, то ко вторымъ — съ чувствомъ полнаго благожеланія въ подражаніе Отцу небесному, благому и къ неблагодарнымъ и злымъ. Давая мѣсто въ сердцѣ справедливому чувству святой ревности о славѣ Божіей, чувство Христовой радости направляло святое негодованіе не на злого человѣка, а на зло въ человѣкѣ и не препятствуя борьбѣ съ послѣднимъ, всегда стояло на стражѣ интересовъ первого, побуждая принять всѣ возможныя средства къ тому, чтобы вырвать его изъ цѣпкихъ рукъ зла и отвоевать для царства добра. Сурово и безпощадно бичуетъ ап. Павелъ недостатки и пороки той или иной церковной общины; но всегда вслѣдъ за этимъ у него находится слово ласки, въ которомъ такъ и сквозитъ радостная увѣренность въ силѣ добра, которая побѣдить злое сердце и подчинить его Богу. Всѣ житейскія

тернія притупляются о это святое чувство и всѣ нападки злобствующаго міра отражаются спокойной улыбкой истинно христіанской радости и благожеланія. „И разграбленіе имѣній вашихъ съ радостю пріясте,“ (Евр. X, 34.), говоритъ ап. Павелъ, вспоминая своимъ читателямъ то высокое, святое настроение, которое они переживали въ дни великихъ испытаній, выпавшихъ на ихъ долю. Пока не жила въ сердцѣ апостоловъ эта свѣтлая радость и благожеланіе, лучшіе изъ нихъ не разъ исполнялись чувствомъ религіозной нетерпимости и мстительности: „Господи, хочешь ли, мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ“ (Лк. IX, 54.), говорятъ ап. Іаковъ и Іоаннъ, возмущенные отказомъ самарянъ въ гостепріимствѣ ихъ Учителю. „И извлекъ Петръ мечъ и ударилъ имъ архіерейскаго раба“.

Возл. слушатели. Никогда такъ не необходимо было напоминать съ особенною настойчивостью объ этомъ святомъ и высокимъ чувствѣ Христ. радости и благожеланія, какъ свидѣтельствѣ нашей вѣры въ Бога и Его спасительный промыслъ, вѣры въ силу любви и добра на землѣ, какъ именно въ настоящее великое и чреватое послѣдствіями время, переживаемое нами. Богъ, оправдавшій надъ нами царствовать возлюбленнаго Раба Своего Государя Императора Николая Александровича, вложилъ въ Его сердце благую мысль коренного преустройства всего строя нашего государства. Среди тяжелыхъ испытаній и препятствій, идущихъ отовсюду, происходитъ эта великая работа на благо нашей изстрадавшейся родины. Страсти разгорѣлись, взаимная ненависть сжигаетъ сердца многихъ, чувство мстительности часто врывается въ отношенія людей. Люди, идущіе къ одной и той же цѣли, но идущіе къ ней разными путями, смотрѣть другъ на друга злыми глазами, съ крайнимъ подозрѣніемъ относясь другъ къ другу и не далеки отъ насильственныхъ взаимныхъ дѣйствій. И если мы въ это великое дѣло строительства своей родной земли не внесемъ чувства взаимного благожеланія и радостной увѣренности въ спасительный промыслъ Божій, ведущій насть, правда, иногда и тернистымъ путемъ, въ свѣтлое будущее, очищающій васъ многими скорбями отъ скверны и нечистоты какъ нашихъ предковъ, такъ и нашей собственной;—радостной довѣрчивости въ слово великое нашего Монарха, иллюгро еще болѣе тяжкихъ испытаній посѣтить нашу родину. Пойдемъ же съ этимъ свѣтлымъ чувствомъ Христ. радости за своимъ державнымъ